

УДК 811.161.1'373 + 811.161.1'373.211 +
+ 811.161.1'28

А. Н. Соловьев

УРБАНОНИМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И УРБАНОНИМЫ В СЛОВАРЕ В. И. ДАЛЯ¹

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, урбаноним, урбанонимический термин, словарь В. И. Даля, диалектизм.

В статье рассматриваются урбанонимические термины и урбанонимы, содержащиеся в словаре В. И. Даля. Особо отмечаются случаи фиксации диалектных терминов и онимов. Дается оригинальная классификация внутригородских названий. Определяются функции урбанонимов в лексикографическом тексте.

«Толковый словарь живого великорусского языка», составленный Владимиром Ивановичем Далем, до сих пор привлекает внимание многих любителей русской словесности, лексикологов, диалектологов. Имена собственные, в соответствии с лексикографической традицией, включались в словарь в ограниченном объеме, однако труд В. И. Даля активно используется и в исследованиях по ономастике. Чаще всего к этому источнику обращаются топонимисты — в поисках наиболее раннего упоминания этимологии какого-либо онима с диалектной основой. В то же время топонимические работы, как правило, ограничены рамками конкретной территории, поэтому отражение ономастикона словаря В. И. Даля является пока далеко неполным.

Данная статья представляет собой попытку фронтального исследования ономастикона словаря В. И. Даля на примере урбанонимии — одного из разрядов

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ\БРФФИ, проект №10-04-0059a\Б2.

© Соловьев А. Н., 2011

имен собственных. Основным источником исследования послужил репринт второго издания «Толкового словаря живого великорусского языка» (1882 г.), примеры приводятся в современной орфографии.

Урбанонимы — имена внутригородских объектов (улиц, площадей, храмов, земельных участков, микрорайонов и др.), которые используются носителями языка для ориентации во внутригородском топосе. Этот разряд имен собственных представляется нам весьма важным для изучения, поскольку именно в урбанонимии в концентрированном виде «заложены определенные модели восприятия действительности, значимые элементы лингвокультурологической картины мира, передающиеся от поколения к поколению» [Мезенко, 288]. Каждая крупная общность людей (национальная, социальная, языковая) обладает своим уникальным набором урбанонимов.

С точки зрения структуры урбаноним чаще всего представляет собой сочетание собственно проприальной части и урбанонимического термина, которые, как правило, связаны с помощью согласования. Иногда проприальная часть в урбанонимах совпадает и различаются они лишь последними компонентами (например, на карте современного Смоленска существуют *Госпитальный переулок*, *Госпитальный проезд* и *Госпитальный тупик*). Поскольку в составе урбанонимов термины являются важными конкретизаторами, мы рассмотрим их на первом этапе анализа.

«Толковый словарь живого великорусского языка» включает довольно значительное число урбанонимических терминов: *брама*, *булевар*, *вулка*, *вежа*, *двор*, *закоулок*, *заулок*, *замок*, *застава*, *квартал*, *конец*, *кремль*, *набережная*, *недоулок*, *околоток*, *переулок*, *площадь*, *предместье*, *проспект*, *проулок*, *слобода*, *тракт*, *тупик*, *улица*. Отметим, что для ряда слов (*конец*, *тупик* и др.) урбанонимическое значение не является единственным.

С хронологических позиций в составе урбанонимических терминов можно выделить несколько пластов. Хотя первоначально урбанонимы крайне редко обозначали линейные объекты, уже в XI веке в крупных городах Киевской Руси существовало урбанонимически обжитое пространство. В словаре В. И. Даля этот наиболее древний пласт представлен терминами *брама* ‘городские ворота’ [1, 123], *вежа* ‘башня’ [1, 330], *двор* ‘место под жилым домом, избой, с ухажками и оградой’ [1, 422], *конец* ‘часть или край города’ [2, 150]; приводит В. И. Даль и термины, локализовавшие в древности городской центр: *замок* ‘крепость, укрепленная рвом’ [1, 604]; *кремль* ‘крепость внутри града, детинец’ [2, 189].

Следующий пласт урбанонимических терминов связан с периодом Русского централизованного государства. В это время появляются засечные черты с укрепленными крепостями, вокруг которых образовывались городские поселения, стандартной планировкой города становится радиально-лучевая. Поэтому наряду с уже известными урбанонимическими терминами появляются новые: *застава*, *предместье*, *слобода*, *тракт*. В словаре В. И. Даля *застава* определяется

как 'заграда на дорогах и въездах для временной задержки, опроса, осмотра проезжих, для взимания пошлин' [1, 639]. *Заставы*, как правило, ставились у ворот на въезде в город, сама же дорога, ведущая в город, называлась *трактом*: для этого термина в словаре В. И. Даля отмечено значение 'установленная почтовая дорога, торный езжалый путь' [4, 425]. Таким образом, если *заставы* служили своеобразными границами города, то *тракты* связывали городское пространство с внешним миром. Это отражалось в их названиях: *тракты*, как правило, именовались по тому населенному пункту, с которым соединяли данный город. Другим связующим звеном между городским пространством и внешним миром являлись *предместья* и *слободы*. *Предместье* определяется В. И. Далем как 'слобода у стен города' [3, 386], *слобода* — как 'подгородный поселок за городом, то есть за стеной' [4, 221]. Отметим, что слово *предместье* выделяло его жителей территориально, тогда как термин *слобода* указывал также на принадлежность жителей к конкретному социальному слою (солдатские, ямские и др. слободы).

Для Петровской эпохи характерно начало строительства городов по регулярным планам европейского образца. В это время появляются новые урбанонимические термины — как русского происхождения, так и заимствованные. В словаре В. И. Даля названы, в частности, *булевар* 'род городского гульбища; убитая, возвышенная дорога для пешеходов, обсаженная деревьями' [1, 140]; *проспект* 'большая широкая прямая улица' [3, 511]; *набережная* 'улица или дорога по берегу' [2, 378].

После екатерининской губернской реформы 1775 г. каждый город в соответствии с его статусом (губернский, уездный, заштатный) получает свою систему управления. В это время упорядочиваются как внутригородское деление, так и принципы именования, которые полностью передаются в ведение властей: существующие урбанонимы регистрируются, новые образуются по уже существующим структурным и семантическим моделям. В словаре В. И. Даля эти изменения отражены в терминах *квартал* 'четверть, несколько домов в городе, ограниченных крупной улицей' [2, 102], *околоток* 'полицейская часть города, предместье, пригород' [2, 665]; отмечает В. И. Даль и восходящий к данному периоду тип урбанонимов, связанный с нумерацией домов: «дом за номером 58» (пример в статье на слово *номер*) [2, 554].

Начиная со времени екатерининской реформы, становится существенным деление урбанонимических терминов на официальные и неофициальные. Наиболее частыми официальными терминами стали *улица*, *переулок* и *площадь*. Разумеется, эти слова были известны и раньше (например, *концы* делились на *улицы* еще в княжеском Новгороде [4, 489]), однако их массовое употребление по всей России началось именно со второй половины XVIII в. В словаре В. И. Даля даются следующие определения названных терминов: *переулок* 'короткая улица для связи улиц продольных', *улица* 'простор меж двух порядков домов и дорога между ними' [4, 489], *площадь* 'незастроенный простор в городах, шире улиц' [3, 130].

Толкование последнего термина В. И. Даль дополняет сведениями об основных функциях *площади*: «площадь торговая, базарная, сенная, конная» [Там же]. Неофициальные урбанонимические термины, представленные в словаре В. И. Даля, можно разделить на общероссийские (*закоулок*, *проулок*) и диалектные (смол. *вулка* ‘улка, улица; переулок’, ряз. *наулок*, *наулка* ‘переулок, улица’ [2, 489]).

В словаре В. И. Даля приведены также некоторые именованья, занимающие пограничное положение между урбанонимическими терминами и собственно урбанонимами: примером может служить слово *захолустье*, которое определяется как ‘закоулок или малолюдная часть в городе’ [1, 660]. Такое толкование определяет возможность функционирования слова как в качестве термина, так и в качестве неофициального урбанонима. Слова *коломень*, *коломенье* отмечены в значении ‘околица’ с пометой «рязанское», при этом В. И. Даль предполагает возможную этимологическую связь топонима *Коломна* с этим диалектизмом [2, 137].

Обратимся теперь к анализу зафиксированных в словаре В. И. Даля урбанонимов. Всего их насчитывается 34, и для них мы предлагаем классификацию, основанную на типе объекта. Согласно данному основанию, все урбанонимы делятся на три группы: линейные, точечные и пулевые.

Л и н е й н ы м и у р б а н о н и м а м и являются названия улиц, переулков, проспектов, трактов и т. п. В словаре В. И. Даля этому типу соответствует только три урбанонима: улица *Крещатик* в Киеве, *Елисейские поля* в Париже и *Янева улица* (последнюю локализовать не удалось). Для названия *Крещатик* В. И. Даль дает этимологию, возводя его к слову *крестцы* ‘перекресток’ [2, 219]. Оним *Елисейские поля* помещен в словарь в мифологическом значении — как топоним загробного мира [1, 518], хотя, конечно, благодаря тесным контактам с Францией это именование было известно в России и как собственно урбаноним.

К т о ч е ч н ы м у р б а н о н и м а м первоначально относились названия храмов. В средневековом городе церкви, помимо культовой функции, выполняли и функцию локализации внутригородского топоса. В словаре В. И. Даля мы отметили 5 локализованных названий храмов: московский *Успенский собор*, *Покровская церковь* в Нижнем Новгороде, *церковь на Торговище* в Новгороде и две *Всеградские церкви* (в Вологде и Москве). *Всеградские церкви* назывались так потому, что «весь город помогал в работах по строительству» [1, 263]. Другое название этих церквей — *Обыденные*: согласно преданию, они строились за сутки [2, 637]. В словаре упоминаются и другие названия церквей (*Преображенская церковь*, *Сретенская церковь*), однако они не локализованы. Помимо названий храмов, к точечным урбанонимам относятся также наименования других зданий: в словаре В. И. Даля упоминаются *Оружейная* и *Грановитая палаты* в Москве [2, 692; 1, 391], а также *пристань* в городе Калач-на-Дону [2, 77]. В современном городе точечными урбанонимами нередко являются названия памятников, станций общественного транспорта: в труде В. И. Даля отмечен один подобный урбаноним — *Александровская колонна* в Санкт-Петербурге [3, 188].

К полевым урбанонимам мы относим названия нелинейных объектов, обладающих определенной протяженностью, так что в самом объекте можно выделить центр и периферию. Примерами урбанонимов этого типа могут служить названия слобод, городских районов, населенных пунктов, входящих в городскую черту, а также, по-видимому, агоронимы и внутригородские топонимы, связанные с рельефом. В словаре В. И. Даля полевые урбанонимы представлены наиболее широко. Это, прежде всего, названия слобод — поселений, которые в XVI–XVII вв. приобрели особую значимость в связи с изменением социальной структуры. Почти все локализованные слободы, зафиксированные В. И. Далем, относятся к Москве: жители *Барашевской слободы* являлись придворными шатерничими и обойщиками [1, 48], в *Басманной слободе* жили дворцовые пекари, хлебники [1, 52], жители *Бутырских слобод* (в Москве и Рязани) занимались печатным делом [1, 146].

В словаре упоминаются также названия нескольких исторических городских районов: «по земельным стенам часть Москвы звалась *Земляным городом*» [4, 350]; «обитаю в *Замоскворечье*» [2, 585]; *Сивцев Вражек* в настоящее время — переулок в Москве, однако у В. И. Даля он отмечен как местность [1, 258], названная так по протекавшему здесь ручью. Приводится в труде В. И. Даля и псковский урбаноним *Кром* — название территории внутри кремля, причем особо отмечается, что в Пскове одновременно существуют и *кремль*, и *Кром*, несмотря на то, что *Кром* — это старое название кремля [2, 197].

Наименования внутригородских площадей — агоронимы — также относятся к полевым урбанонимам. В современном мире за многими площадями сохраняется торговое значение при проведении ярмарок, праздников, однако площади приобрели и другие важные функции. С точки зрения роли для города и государства исторически можно выделить церемониальную функцию площадей. На них проводились значимые для жителей и правителей ритуалы: карнавалы, военные парады, традиционные шествия. В условиях средневекового города, если он обносился мощной стеной, при планировке учитывалось открытое общественное пространство, использовавшееся, к примеру, для хранения запасов в случае осады. В Новое время площади начинают выполнять мемориальные и культурные функции. В центре некоторых площадей ставился монумент, отражавший идеи мощи государства, значимости того или иного правителя, исторических событий. Примером выполнения площадями культурных функций могут служить так называемые театральные площади.

В словаре В. И. Даля отмечены два московских агоронима: *Собачья площадь* и *Разгуляй*. Последний оним и ныне существует на карте Москвы, появился он благодаря находившимся поблизости кабакам [3, 26]. *Собачья площадь* существовала с XVII в. и была застроена в 1962 г. Происхождение этого названия В. И. Даль объясняет тем, что «на этом месте торговали собаками» [3, 130]. Согласно другой версии, там располагались царские псарни.

Единственным в словаре В. И. Даля названием населенного пункта, который вошел в городскую черту и стал, таким образом, полевым урбанонимом, является наименование *Фили*. Упоминается этот оним в составе пословицы «Как ни виляй, а не миновать *Филей*» [1, 204], отсылающей, возможно, к знаменитому совету в Филях.

Полевых урбанонимов, характеризующих рельеф, в словаре В. И. Даля зафиксировано два. Первый — *Лысая гора* в Киеве, на которой «собираются ведьмы» [2, 210], при этом, скорее, оним выступает здесь как своеобразный культурный знак. Другой оним отмечен в составе поговорки «сыт, как *Егорьевская гора* в Нерехте» [1, 376]: Нерехта в XVIII в. считалась зажиточным городом.

Среди полевых урбанонимов, входящих в словарь В. И. Даля, особо отметим единственное название, в основе которого лежит не общеизвестное слово, а диалектизм. Это урбаноним *Ошара*, называющий часть Нижнего Новгорода: «В Нижнем часть города зовется *ошарой*, это глушь и притон мошенников» [2, 632]. По мнению Даля, урбаноним связан со словом *ошара* ‘вор, воришка, пьянюга, мошенник, обирающий пьяных по кабакам’, ‘кабак на выезде, в глуши’ [Там же]. Впрочем, по сведениям Н. Я. Шаталиной, данная часть Нижнего Новгорода, вошедшая в городскую черту примерно в начале XIX в., уже во второй половине этого столетия имела репутацию тихого купеческого района [Шаталина, 49].

Других урбанонимов с диалектными основами в словаре В. И. Даля нет, однако для ономастов — при всем множестве работ по региональной лексикографии — именно этот словарь в отдельных случаях является источником, позволяющим выбрать наиболее убедительную версию объяснения того или иного онима с диалектной основой. В качестве примера приведем урбаноним *Блонье*, известный в качестве неофициального названия Городского сада им. М. Ф. Глинки в Смоленске.

Согласно региональным источникам XVI–XVIII вв., слово *блонье* имело значения ‘площадь внутри города, застроенная домами’ и ‘низменный луг около реки’ [РИС XVI–XVIII, 29–30]. Некоторые исследователи возводят микротопоним ко второму значению, полагая, что территория *Блонья* первоначально простиралась до Днепра, однако этой точке зрения противоречит то, что спуск от современного сада Глинки к Днепру характеризуется значительным перепадом высот. В словаре В. И. Даля слово *блонье* представлено в значениях ‘ближайшая окружность города’, ‘предместье, слобода, околица’ [1, 99]. Эти значения хорошо согласуются с историко-географическими данными: хотя сейчас территория *Блонья* выходит на центральную в Смоленске площадь Ленина, в прошлом этот район являлся городской окраиной. Таким образом, с опорой на словарь В. И. Даля можно предполагать, что топоним *Блонье* первоначально именовал одну из городских окраин. Не исключено и то, что в прошлом в смоленских говорах слово *блонье* имело значение ‘луг на городской окраине’: такое

предположение возможно потому, что в XIII–XIV вв. на территории *Блонья* располагался луг, где смоляне пасли скот [Перлин, 87].

Подводя итоги, отметим, что урбанонимы в «Толковом словаре живого великорусского языка» крайне редко используются в качестве заглавного слова словарной статьи (*Елисейские поля*), но нередко встречаются среди производных слов (*Разгуляй*, *Бутырская слобода* и др.). Иногда урбанонимы выполняют иллюстративную функцию («обитаю в *Замоскворечье*»), в отдельных случаях входят в состав устойчивых выражений (*Фили*, *Егорьевская гора*). Территориально урбанонимы в словаре В. И. Даля относятся к следующим городам: Москва, Нижний Новгород, Киев, Рязань, Вологда, Санкт-Петербург, Псков, Калачна-Дону, Париж. Среди онимов, включенных в словарь преобладают полевые и точечные урбанонимы; названия линейных объектов встречаются крайне редко. Наряду с урбанонимами в труде В. И. Даля представлен широкий круг общероссийских и диалектных урбанонимических терминов, что позволяет считать «Толковый словарь живого великорусского языка» ценнейшим источником в исследованиях по урбанонимии.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., 2002.

Мезенко А. М. Имя внутригородского объекта в истории. Минск, 2003.

Перлин Б. Н. Смоленск и его улицы. Смоленск, 2002.

РИС XVI–XVIII — Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края). Смоленск, 2000.

Шаталина Н. Я. Улицы Нижнего Новгорода : справочник. Нижний Новгород, 1994.

Рукопись поступила в редакцию 15.12.2010 г.